

Когда я пришла в институт, то поняла, что уже опоздала даже к третьей паре. После вчерашней пьянки немного побаливала голова, и встать раньше просто не было сил. К нашему лектору бесполезно входить после начала занятия — все равно не пустит, поэтому я пошла коротать время в нашу кафешку.

Было уже около половины первого, и в кафе начал собираться народ. Праздничное весеннее настроение несколько омрачала грядущая летняя сессия, но тем не менее на лицах это почти не отражалось. Чтобы прийти в себя, я взяла чашку кофе и села за свободный столик.

Тут я увидела Олю, девушку с соседнего потока. Мы с ней редко общались, но знали друг друга в лицо. В памяти сохранились какие-то встречи в компании. Я мимоходом замечала, что она всегда была в компании Митеньки — известного на весь курс стервеца и бабника. В этот раз Оля, впрочем, сидела одна, и ей было явно нехорошо, что вовсе не удивительно в понедельник. У меня в сумочке был анальгин, и я подошла к ней.

— Привет! — произнесла я наиболее бодрым голосом, на который была способна, — ты, я смотрю, тоже после бурной ночи? Может, дать чего-нибудь от головы?

— Да нет, спасибо, — ответила она грустно, даже немного озлобленно, — одна таблетка мне сейчас вряд ли поможет.

Во мне проснулась команда спасателей:

— Только никаких мне тут самоубийств и прочих эффектных глупостей! Чего стряслось-то?

— Да ладно, ты совершенно не обязана выслушивать всякие загрузки — Оля стеснялась, но ей явно хотелось поделиться.

Я просто помолчала немного, и она начала свой рассказ. Ничего необычного я не услышала. Просто Митенька погнался за очередной юбкой — — милой девочкой Анечкой, известной на весь курс девственницей. Видимо, Митю привлекала роль первопроходца.

— Слушай, да забей ты на него, — сказала я, и неожиданно для себя продолжила, — давай лучше сегодня напьемся всем им назло! Устроим девичник на двоих!

— Прямо не знаю, я вообще собиралась сходить на две последние пары.

Да глупости это, у тебя сейчас что?

Выяснилось, что важные лекции Оленька пропускать не хочет, но оставлять девушку в таком состоянии было глупо, раз уж я за нее взялась. Так что часа через три мы стояли на остановке троллейбуса и обсуждали наши планы на вечер. Было решено купить пару бутылок вермута, три пачки сока и коробку печенья. На протяжении всей нашей пробежки Оленька шла рядом, посверкивая уже слегка прояснившимися глазками и давая ценные советы. Неожиданно ее внимание привлек ларек, в котором продавались эротические кассеты.

— Слушай, а как ты относишься к красивой эротике? — спросила она.

— Ну, О. К. — сказала я. Чтобы девушку в чувство привести, все средства хороши, к тому же начало во мне уже зарождаться предчувствие, что просто так этот вечер ни для одной из нас не пройдет.

Когда мы входили в дверь подъезда, Оля слегка задела меня рукой, нет, ничего особенного, но что-то было в этом прикосновении, видимо, сказывалась не потраченная на подлеца Митеньку энергия.

Дома никого не было и, устроившись поудобнее на диване, я включила кассету и разлила

вермут по бокалам.

Честно говоря, не слишком меня возбуждают все эти кассетки, но тут, видимо, подействовало спиртное, да и снято было действительно красиво — просто легкая эротическая комедия. В течение просмотра Оленька незаметно пододвигалась поближе ко мне (а, может, я к ней). В общем, где-то через час моя рука лежала на ее плече и слегка его поглаживала (в рамках все той же программы успокоения, конечно). Ее рука тоже легла мне на плечо, но через некоторое время сползла к талии. Это явно выходило за некоторые рамки, по крайней мере, за рамки успокоительной программы.

Мы совсем уже приблизились друг к другу, наши волосы смешались, и я ощутила, что, кажется, сейчас дело дойдет до поцелуев:

Неожиданно Оля слегка отстранилась, наполнила опустевшие бокалы и предложила выпить на брудершафт. Я согласилась, и после того, как мы выпили ароматный напиток, губы наши слились в долгом и сладком поцелуе. Это было совсем иначе, чем с мужчиной — так мягко, податливо, плюс какая-то невообразимая бархатистость кожи (повезло все-таки мужикам). В какой-то момент я почувствовала, что Олины руки уже под моей футболкой, затем легкие пальцы пробежались по спине и расстегнули крючки бюстгалтера, я попыталась было вяло сопротивляться, но Оля шепнула мне: «Расслабься, все нормально», и я расслабилась:

Результаты не заставили себя долго ждать — через три минуты мы лежали практически голые и целовались, забыв обо всем на свете. Тут ее рука стала опускаться ниже, и мне стало так хорошо, что думать о чем-либо другом я просто не могла, а вместо этого просто последовала ее примеру. Руки, привыкшие ко всяким там массажам, ощущали, где именно следует провести, чтобы доставить удовольствие. Может быть, я действовала не совсем правильно, но обе мы уже были так возбуждены:

В какой-то момент я почувствовала горячие Олины губы совсем рядом с моей грудью. Тут же я ощутила, как напряглись мои соски. Оля слегка лизнула один из них, и меня как будто дернуло током. Я почувствовала, что полностью потеряла контроль над собой и подалась всем телом навстречу ласке. В этот момент Оленька уже целиком взяла мой сосок в рот и слегка его посасывала. Я нащупала руками ее груди и слегка сжала оба ее соска — она слегка застонала.

Оленька стала опускаться все ниже. Я со странной дрожью подумала — как же далеко она опустится. В этот момент Олины губы задержались в районе моего пупка — честно говоря, я даже слегка разочаровалась, но тут же они двинулись дальше. Через пол минуты я ощутила их сквозь свои трусики — и поняла, что они уже насквозь промокли. Впрочем, еще через несколько секунд нас уже ничего не разделяло.

Я закрыла глаза. Было классно. Конечно, в славный период созревания я мечтала о чем-то подобном, даже представляла, могла бы я целоваться со своей соседкой по парте, но предположить, что это произойдет на самом деле:

В какой-то момент я почувствовала, что перестаю вообще что-либо контролировать. И когда я поняла, что вот-вот кончу, Оленька неожиданно стала продвигаться вверх.

Какое-то время мы снова страстно целовались. Затем Ольга стала медленно поворачиваться, и вскоре мы оказались в позиции 69. Каждое прикосновение Олиных губ, каждое движение языка отзывалось во мне сладкой дрожью. Я не могла не последовать ее примеру, и сначала просто слегка лизнула ее — — Оля застонала и прижалась плотнее. Ощущения обострились до предела, энергия требовала выхода. Все мое тело захлестнула горячая волна, в ушах звенело и казалось, что комната вертится вокруг постели. Такого оргазма у меня не было давно. Уже

плохо понимая, что происходит, я слегка царапала Олину спину, а то, что вытворял мой язык, заставляло Оленьку извиваться и стонать с такой силой, что я порадовалась отсутствию родителей.

Оля слегка поглаживала мои бедра, а я продолжала ласкать ее языком, чувствуя, как мне передаются ее ощущения, и как нарастает в ней возбуждение. Крики и стоны становились все громче, и в итоге в нас обеих будто что-то взорвалось.

Несколько минут мы все еще лежали, почти не шевелясь. Оленька хрипло и прерывисто дышала, я не могла вымолвить ни слова. Потом я почувствовала некоторую неловкость, быстро встала и пошла в ванную. Горячие струи душа успокаивали и расслабляли меня, через некоторое время мысли более-менее успокоились, и жизнь показалась вполне простой и прекрасной.

Я уже собиралась выходить, когда в ванную вошла Оля. Только что я решила, что лучше всего — расслабиться и потому вместо выяснения отношений просто предложила залезать в ванну, а сама пошла заваривать чай. Еще нашлось купленное нами печенье, я быстренько сделала какие-то бутерброды. В этот момент из ванной вышла Оленька.

— Ты раньше никогда не была с девушкой? — спросила Оля, когда мы сели за стол.

— Можешь гордиться, ты первая, — усмехнулась я.

— Ну и как?

— Приятно осознавать свою бисексуальность — сказала я и поцеловала ее в губы.